

— Прошу всех подняться наверх! — раздался четкий окрик. Все почувствовали головокружение. Это тепло напоминало официанта в старинной чайной.

В сочетании с облегающим длинным халатом он был похож на управляющего чайным домом!

Лю Юнь специально присмотрелся. Им оказался тот самый мужчина средних лет, который до этого хмурился у стойки.

— О, контраст настолько велик, что я не могу его принять, — мягко поддразнил Лю Юнь.

— Боюсь, этот молодой человек меня не понял, — Чжао Юань улыбнулся и мягко объяснил: — Все владельцы антикварных магазинов такие. Они лишь притворяются хозяевами. Невежественные покупатели, увидев их, испугаются.

Если покупатели, пришедшие за покупками, боялись, то как можно было уверенно говорить о цене?

Все это были правила, принятые в данной отрасли, поэтому у них, естественно, были свои причины.

Лю Юнь был очень почтителен к такому мастеру, как Чжао Юань, и кивнул в знак того, что он что-то понял.

Все сразу же отправились на третий этаж. Еще на лестнице они почувствовали освежающий аромат чая.

Их глаза загорелись.

— Аромат этого чая такой особенный. Он пахнет особенно приятно!

— Владелец этого антикварного магазина, должно быть, очень влиятельный человек. У него не только много антиквариата, но даже чайные листья превосходны!

— Вы слишком недалководны! С его родословной, даже если он не откроет этот антикварный магазин, он вполне сможет пить хороший чай.

Услышав это, Е Сюань обернулся и посмотрел на Лю Юня и Чжэн Цзяньхао.

Чжэн Цзяньхао обычно был безжалостным человеком, который многого не говорил. Он молча выполнял все указания Е Сюаня.

Он не ожидал, что тот будет препираться с Лю Юнем без причины. Похоже, это было не зря.

Наверху они увидели девушку в голубом чонгсаме.

Она спокойно сидела перед чайным столиком и ловко заваривала чай. Изящный и маленький чайный сервиз кун-фу был в ее руках как игрушка. Когда она двигалась, на чайном столике уже стояли чашки с ароматным чаем.

С того места, где она сидела, был виден только боковой профиль девушки. Однако, несмотря на то, что была видна только половина лица, можно было представить себе ее прекрасное лицо.

В сочетании с ее спокойным характером это только придавало людям свежесть и уют.

Несмотря на то, что она дышала и двигалась, она была похожа на небесное существо на картине, без единого следа дымки.

Будто потусторонняя фея!

Когда все подошли к чайному столу, девушка уже приготовила чай.

— Добро пожаловать в "Линьский антиквариат". Это всего лишь маленькая чашечка чая, чтобы выразить мою искренность, — девушка не оборачивалась, но точно уловила местоположение каждого. Она говорила спокойно. Ее голос был похож на орхидею в пустой долине. Он был не только приятен для слуха, но и обладал магическим эффектом, успокаивающим сознание.

Взгляды всех присутствующих не могли не задержаться на девушке. Даже Лю Янран, которая тоже была девушкой, смотрела на нее с восхищением и без зависти.

Все в ней было красиво и естественно. В ней не было ни капли лицемерия.

Подведший их хозяин магазина почтительно кивнул девушке и представил ее.

— Это наша молодая госпожа. Молодая госпожа, это люди, которых пригласил хозяин. Это учитель Чжао Юань.

Девушка опустила голову и улыбнулась. Ее изначально красивое лицо и эта улыбка сделали ее похожей на застенчивую азалию.

— Менеджер, вы много работали. Мы с учителем Чжао Юанем старые друзья.

Услышав это, Чжао Юань добавил:

— Мастерство Чжиси в чайной церемонии становится все более изысканным. Перед тем как она поднялась наверх, аромат чая переполнил и украл мою душу.

Сказав это, Чжао Юань посмотрел на Е Сюаня и остальных и представил их.

— Это внучка старого мастера Линь Дунпэна, Линь Чжиси. Не смотрите на то, что она такая молода. Она уже хозяйка этого антикварного магазина Лин.

Лю Юнь удивленно поднял глаза и спросил:

— Госпожа Линь, вы с ранних лет учились оценивать антиквариат?

Оценка антиквариата была не таким уж простым делом. Для этого требовались не только глубокие исторические познания, но и знание истории.

Только зная социальный фон того времени, можно было сделать вывод и оценить качество самого антиквариата.

Большой объем сложной информации был очень труден для восприятия. Кроме того, самое главное в антикварной экспертизе — это расширение кругозора. Только постоянно наблюдая и играя с настоящим антиквариатом, можно было обрести тот самый нюх и чувствительность.

Линь Чжиси родилась в семье Линь. Имея за спиной могущественную семью, она, естественно, не испытывала недостатка в сокровищах.

Однако, если человек хотел действительно овладеть оценкой антиквариата, то это зависело от таланта и трудолюбия.

Для того чтобы заметить какие-то тонкие изменения и различия, глаза должны были быть более точными, чем инструменты. Это требовало слишком больших усилий.

Чжао Юань торжественно кивнул и с восхищением посмотрел на Линь Чжиси.

— Чжиси, безусловно, талант! Она не только с ранних лет изучала цитру, шахматы, каллиграфию и живопись, но и обладает прекрасным талантом в оценке антиквариата. В столь юном возрасте она уже имеет очень солидную репутацию в антикварной индустрии.

Кто не знал о Линь Чжиси в Персиковом саду Цзиньлин?

Никто не мог сказать, что она просто внучка Линь Дунпэна. За ее оценочные способности все должны были похвалить ее!

Услышав серьезные слова Чжао Юаня, все с восхищением посмотрели на Линь Чжиси.

— Дядя Чжао, если вы еще раз похвалите меня, то я не знаю, как отнесутся другие. В любом случае, я буду продолжать, — Линь Чжиси захихикала, проявляя нежность маленькой девочки.

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3152863>